

Когда Гарри, наконец, пришел в себя, он был в ужасе, что что-то пошло не так. В воздухе пахло стерильностью, как будто ничто не могло жить там, где он сейчас находился. Все его тело болело, как будто кости горели под кожей, и как только он открыл глаза, его ослепил яркий свет, падавший на его лицо.

Мгновение и второй взгляд открыли ему, что он находится в больничном крыле Хогвартса, абсолютно последнем месте, где он хотел бы начать свою новую жизнь. Вопрос, который теперь мучил его, был одновременно простым и чрезвычайно важным: когда, во имя Мерлина, я ?

Он пробежался по своим воспоминаниям. Не может быть первокурсник, я слишком большой для меня тогда, и единственный раз, когда я был здесь, рядом со мной была гигантская куча сладостей. Я больше никого не слышу, он огляделся и обнаружил, что он один, так что это не тогда, когда Локхарт уничтожил мои кости, и меня не было здесь в конце того года, так что не второй. Ни осколков метлы, ни Гермионы с Уизли, так что не третьего. Конец четвертого вполне возможен. Я не был здесь в одночасье на пятом или шестом курсе и вообще не был в Хогвартсе на седьмом .

Итак, если смотреть на вещи логически , как всегда хочет Гермиона, это конец четвертого, после Третьего задания. Я был здесь всего одну ночь, так что мадам Помфри должна приехать...

— А как мы сегодня, мистер Поттер?

- прямо сейчас.

«Честно говоря, я бы продал тебе своего первенца за обезболивающее зелье», — сказал он.

Он знал, что признание было не в его характере в тот период времени, но он слишком боялся того, что может случиться с ним, если он будет нечестен. Когда он и девушки впервые завязали отношения, их главной, абсолютно наименее любимой из его черт была его привычка говорить: «Я в порядке» всякий раз, когда кто-то спрашивал о его здоровье. Они потратили несколько месяцев, пытаясь все, что могли придумать, чтобы сломать его, но только когда ему пришлось провести три недели, спя на диване, в то время как они явно и громко занимались сексом, он, наконец, понял. Если Гермиона узнает, что он вернулся к своим старым привычкам, она потребует пройти курс повышения квалификации, а он не собирался возвращаться к этому.

Помфри, вопреки его ожиданиям, не выглядела смущенной его открытостью. Вместо этого она подошла к его кровати и легонько похлопала его по руке. «Мне очень жаль, мистер Поттер, но вы подверглись воздействию Круциатус. Нет зелья или заклинания, которые могли бы облегчить боль, поэтому проклятие непростительно. Если бы лечение существовало, вам не пришлось бы предложить мне что-нибудь за это. Единственное, что заставит вас чувствовать себя лучше, это время и отдых».

Она вытащила палочку и провела сканирование его тела. «К счастью, последствия исчезают гораздо быстрее, чем обычно, поэтому к завтрашнему дню вы должны полностью избавиться от боли».

— Значит ли это, что я должен остаться здесь сегодня? он спросил. "Или я могу уйти и вернуться сегодня вечером?"

Нахмурившись, она обдумала вопрос, который был гораздо более сговорчивым, чем он когда-либо видел ее. «Если вы обещаете воздерживаться от любой напряженной деятельности, и если у вас есть кто-то, кто поможет вам, когда вам это нужно, и если вы вернетесь, если боль усилится, тогда да, вы можете провести день с другими учениками и вернуться сегодня вечером. Навеселе!"

Гарри изо всех сил сдерживал смех, когда эльф выскочил на крыло. Эльфы могли делать многое, но держать спиртное в их числе не было. Он до сих пор помнил, какой была Винки после того, как Крауч уволил ее...

Винки и Добби! Мы путешествовали во времени, так что они все еще живы! Оба эльфа погибли в битве за Хогвартс в старой временной шкале, но сейчас этого не должно было случиться. Они будут жить намного дольше и будут намного счастливее, он позаботится об этом. На самом деле, если только я не совсем неправильно истолковал слова Добби, он хотел связать себя со мной с тех пор, как я освободил его от Малфоя.

Гарри так погрузился в свои мысли, что не замечал деятельности Типси, пока эльф не положил свежую одежду в изножье его кровати. Вернув внимание на внешний мир, он поблагодарил эльфа и оделся, прежде чем забрать приз в тысячу галеонов и покинуть владения мадам Помфри.

Девочки, близнецы или эльфы? , - удивился Гарри. Каждый выбор имел свои преимущества.

Когда Волан-де-Морт воскрес в третий раз, трио стояло во главе нового Ордена Феникса. Во второй битве, которая также была последней для сопротивления, и Гермиона, и Луна были серьезно ранены; Гермиона была поражена неизвестным заклинанием и пять недель находилась в коме, в то время как у Луны были настолько повреждены живот, что она больше не могла иметь детей. После этого он долгое время не хотел, чтобы они исчезали из поля его зрения, и затем они провели почти два года постоянно в присутствии друг друга. Он хотел, чтобы они были рядом с ним, но он также знал, что два других запланированных им предприятия были бы более успешными, если бы он был один.

Он не знал, сколько денег принесла ему его доля в Wizarding Wheezes Уизли, пока не закончилась Вторая война с Волдемортом. Близнецы предоставили ему всего десять процентов, но за год, прошедший с момента открытия магазина, они сделали для него несколько сотен галеонов. Если бы он поступил разумно, он мог бы получить гораздо большую долю прибыли, а также некоторое право голоса в том, какие продукты там продавались. Будь он воля, они бы никогда больше не производили любовные зелья!

Добби и Винки были бы неоценимы для троицы, если бы они захотели снова восстановить поместье Поттеров, что, как он подозревал, сделали оба его любовника. Они также смогут найти близнецов Уизли и его девочек и доставить его к ним. Конечно, Гермиона все еще ненавидела идею рабства домовых эльфов, и хотя SPEW больше не существовало, у нее будут котята, когда она узнает. Будем надеяться, что его и Луна обычная стратегия противодействия ее своеволию, скорее всего, заставит ее остановиться и подумать о том, что она говорит.

Приняв решение, он тихо сказал: «Добби?»

Раздался хлопок, за которым последовал веселый снаряд, врезавшийся ему в колени. Гарри рассмеялся и стащил эльфа с себя, прежде чем встать на колени, чтобы оказаться на одном уровне.

— Сэр Гарри Поттер звонит Добби? — спросил эльф, слегка подпрыгивая на каблуках.

«Да, Добби, я знал. У меня был вопрос, и я хотел спросить, не могли бы вы мне помочь».

Добби улыбнулся еще шире, если это было возможно. — Добби ответит на любые вопросы, которые есть у сэра Гарри Поттера.

— Спасибо, Добби. Гарри проигнорировал похвалы своего компаньона и продолжил: «Видите ли, я недавно узнал, что у меня есть несколько семейных владений, о которых никто не заботился, поэтому мне интересно, знаете ли вы каких-нибудь эльфов, которые были свободны и хотел семью или любую другую, которая была в плохой ситуации, как та, в которой ты был с Малфоями, и не возражал бы против того, чтобы тебя купили и работали на меня».

— Добби знает таких эльфов, — грустно прошептал он. — Сэр Гарри Поттер знает кого-нибудь особенного?

«Нет, у меня нет ничего особенного, чего бы я хотел. Возможно, Винки захочет быть моим эльфом». Гарри сделал паузу, чтобы обдумать свои следующие слова. «Если бы ты не был так счастлив, работая здесь, я бы украл тебя в одно мгновение».

«Сэр Гарри Поттер хочет, чтобы Добби был его эльфом?» Эта мысль заставила Добби наострить уши. «Добби очень счастлив быть эльфом господина Гарри Поттера!»

Энтузиазм его маленького друга вызвал улыбку на его лице. "Я рад, что ты счастлив. Есть только одна проблема, я не знаю, как сразиться с домовым эльфом. Нам нужно пройти какой-то ритуал или клятву?"

«Нет, мастер Гарри Поттер, сэр. Мастер Гарри Поттер, сэр, сказал, что хочет, чтобы Добби был его эльфом, а Добби хотел быть его эльфом. Теперь Добби — эльф господина Гарри Поттера, сэр!»

Гарри потребовалась минута, чтобы пробраться сквозь трясину, в которой была речь Добби, но в конечном счете он не был удивлен тем, что говорил эльф. С годами он понял, что магия больше связана с намерением, чем с чем-либо еще, и, поскольку он и Добби намеревались сделать одно и то же, возникло какое-то искаженное ощущение, что все это привязывало эльфа к семье. Он отвлекся от своих размышлений и продолжил свой план. Это один принесли, теперь о другом.

«Ну, это было, конечно, легче, чем я ожидал, Добби, но у меня есть много имущества, которое нужно восстановить. работать с другим эльфом... — он отступил, увидев поникшее выражение лица Добби, — Может быть, тот, чьи обязанности заключались в заботе о доме, а в твоих — забота о семье?

— Добби не возражает против того, чтобы Винки работала с ним. Мисси Херми и мисси Луни тоже нужен эльф, и Добби не знает, сможет ли он позаботиться обо всех троих.

Гарри кивнул. — Да, Гермione и Луне тоже может понадобиться помощь. Подожди... — он уставился на Добби. — Откуда ты знаешь, что я с ними?

Эльф посмотрел на него так, словно спросил, как превратиться в синего слона. «Добби знает о Мастере Гарри Поттере, сэр. Добби должен знать, чтобы быть лучшим эльфом, которого может иметь Мастер Гарри Поттер, сэр. Но Добби хранит секреты своего Мастера и не говорит, что Мастер Гарри Поттер, сэр, и его миссис пришли из будущего». Добби снова вскочил на ноги. — Добби должен убедиться, что Винки сможет позаботиться о Мастере Гарри Поттере, сэр. Звоните, если Добби понадобится. По щелчку пальцев исключительно преданный эльф исчез.

Гарри простоял там несколько минут, прежде чем вышел из коридора. Ему нужно было услышать, как кто-то говорит в понятной манере, чтобы выбросить странную речь Добби из головы.

Время выследить близнецов Уизли.

Фред и Джордж были мастерами-шутниками и, как того требовало их положение, имели большое рабочее пространство в дополнение к нескольким небольшим тайникам, спрятанным по всей школе. Обычно найти их внутреннее святилище было бы невозможно. Обычно никто не смог бы даже приблизиться.

Обычно тот, кто их преследовал, не имел многолетнего опыта работы с Картой Мародеров.

Как давным-давно сказали Гарри близнецы, на карте было отмечено семь проходов. Филч знал четверых из них, но трое были в безопасности. Одним из них был путь за статуей одноглазой старухи на третьем этаже, который вел к Сладкому Герцогу. Другим был туннель, идущий от Гремучей Ивы к Визжащей Хижине. Третий, за зеркалом на втором этаже, рухнул, и Гарри дошел до него. Подойдя к зеркалу, он постучал по нему своей палочкой и прошептал: «Я самый прекрасный из всех».

Он усмехнулся, когда зеркало, казалось, растаяло от стены. Должен был быть какой-то способ изменить пароли для этих проходов, поскольку маловероятно, что изначально выбрали Основатели; он задавался вопросом, кто был вдохновлен сказкой.

Гарри пришлось тщательно пробираться в коридоре за зеркалом. Сама комната была в великолепном состоянии, но вдоль обеих стен стояли длинные ряды столов, покрытых частично переваренными ингредиентами, а на полу стояли ряды и ряды котлов, каждый из которых деловито кипел. Он бросил беглый взгляд на некоторые из них, пока шел к концу прохода, и узнал обезболивающие рядом с раствором для отека, и ему показалось, что он заметил один котел, полный возможного варианта Обратного сока. Запах был таким ужасным, а его глаза были так заняты поиском безопасных мест, где можно было бы спустить ноги, что ему пришлось следовать своим ушам, чтобы найти подлых мошенников.

К счастью, они присутствовали; ему было бы ненавистно пройти весь этот путь и обнаружить, что их даже нет в комнате. Они были заняты взвешиванием печени и измерением объемов растительного экстракта, настолько занятыми, что даже не заметили незваного гостя на своей игровой площадке в лаборатории. Злая ухмылка растянулась на его лице, когда он волшебным образом заглушил свои шаги и подкрался к ним сзади.

"Это что?" Даже если они попытаются разыграть его с этого момента и до дня его смерти, это все равно не уменьшит веселья «Наследников Мародеров», буквально выпрыгивающих из кожи.

— Как ты сюда попал?! — спросил один из братьев.

"И почему?!" крикнул другой.

Улыбка Гарри стала такой широкой, что начала болеть лицо. "Карта, и поговорить с вами."

«А что бы...»

"...Гарри Поттер..."

«...Чемпион Трех Волшебников...»

«...объект обожания девушек...»

«...и страх перед злыми темными волшебниками повсюду...»

"... хочешь с нами?"

Устав смотреть словесный теннисный матч, Гарри поднял руку. «У меня есть... деловое

предложение, можно сказать. На нем можно заработать много денег, если все сделать правильно, но я раскрою его вам только в том случае, если вы двое перестанете это делать!» Его гнев улетучился, он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

«Хорошо, Гарри, не взорвись. Как насчет того, чтобы мы с тобой болтали там, пока этот мой брат продолжает то, чем мы занимались до твоих интригующих слов?» — сказал брат слева, обняв Гарри за плечи и поведя его обратно к входу. «Фред и я были в середине довольно деликатной стадии нашего пивоварения».

В начале коридора Джордж повернулся к нему. — А что насчет дела, с которым мы можем вам помочь?

«Я слышал по слухам, что Бэгмен сбежал, чтобы уйти от гоблинов, поэтому я решил, что вы двое до сих пор не получили деньги, которые он должен вам за чемпионат мира».

— Верно, — прорычал Джордж. «Пропало более тридцати семи галеонов. Нам потребовалось восемь лет, чтобы собрать столько. Мы хотели открыть магазин шуток, но без средств этого не произойдет».

Джордж был именно там, где Гарри хотел его сейчас. За прошедшие годы он обнаружил, сколько власти, манипуляций и неверных указаний на самом деле несут в себе люди. Они заключались в том, как Дамблдор двигал его, как пешку на шахматной доске, как Волдеморт превратил самых высокомерных волшебников Британии в не более чем своих личных боевых псов и как он и его возлюбленные выжили в хаосе гражданской войны между магами и маглами.

«Ну, ты же знаешь, приз за Чемпиона Трех Волшебников — тысяча галеонов, немалые деньги. Ну, мне самому это не нужно, но я подумал, что мои любимые проказники могут захотеть, чтобы они открыли их магазин шуток... »

— Это очень щедрое предложение. Что вам нужно?

— О, ничего особенного, — сказал Гарри с фальшиво-невинным выражением лица. «Только небольшой голос в компании и немного поступивших денег. Нетто, конечно, не брутто».

Джордж вздохнул. "Сколько?"

«Сорок процентов».

«Что?! Вы хотите владеть почти половиной бизнеса! Не будет, значит, не произойдет. Мы можем дать вам... пятнадцать процентов, но не более того».

«Тогда я, пожалуй, возьму свою тысячу галеонов в другом месте». Потрясенный Джордж,

Гарри понял, что он у него. Ключ был в том, чтобы рыжеволосый выглядел там, где он хотел, размер и стоимость инвестиций, а не там, где он на самом деле не хотел, почему Гарри так сильно хотел поступающих денег, когда он намекал, что у него их более чем достаточно. Ремонт Поместья Поттеров обойдется недешево, а поскольку он уже не взрослый, у него был ограниченный доступ к главному семейному хранилищу. Кроме того, близнецы отступили и позволили Молли, Рону и Джинни продолжать свои планы; они заслужили немного расплаты.

«Джордж, Джордж, Джордж. Джорджи — ты не возражаешь, если я буду называть тебя Джорджи, верно? — у тебя, кажется, немного неправильное представление. Это не переговоры; тебе нужны мои деньги больше, чем я хочу долю в компании, у которой нет никаких гарантий успеха, но я буду мил и буду брать только десять процентов в течение следующих двух лет, дайте вам время закончить учебу и открыть магазин, прежде чем я начну собирать всю свою долю. если вы преуспеете и покажете мне причину для расширения, либо в продукте, либо в местоположении, я мог бы предложить вам наличные деньги без процентов Это лучшая сделка, чем вы получите от Гринготтса, я могу вам это сказать.

— Итак, Джордж Фабиан Уизли, у нас есть сделка?

Гарри покинул их «офис» через полчаса, полегче на тысячу галеонов, но с только что подписанным контрактом и мрачным чувством удовлетворения. Его поручения закончились, пришло время найти его любимых любовников.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061652>